

ИЗЪ АКАДЕМИЧЕСКОЙ ЖИЗНИ ¹⁾.

Учебный годъ начался молитвой. Молились въ академическомъ храмѣ и у мощей Препод. Сергія. Предъ началомъ учебныхъ занятій Преосвященный Ректоръ сказалъ слово о „значеніи храма при учебныхъ заведеніяхъ“. 5 сентября было началомъ лекцій. Безмолвствовавшія аудиторіи снова стали оглашаться словомъ науки. Предъ слушателями стали раз-вертываться картины минувшихъ вѣковъ, жизнь древнихъ и новыхъ народовъ, характеристики различныхъ культуръ, стремленія современныхъ народовъ. Длинной вереницей стали проходить предъ ними великіе мыслители, ученые, самоотверженные дѣятели на различныхъ поприщахъ служенія людямъ. Давались отвѣты на жгучіе, наболѣвшіе вопросы всего человѣчества.

Вмѣстѣ съ началомъ учебныхъ занятій начали свою жизнь и дѣятельность и различныя просвѣтительныя учрежденія Академіи.

Внѣбогослужебныя собесѣдованія начались 14-го сентября и будутъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, вестись по всѣмъ воскреснымъ и многимъ праздничнымъ днямъ до конца учебнаго года. Внѣбогослужебныя собесѣдованія открылъ своимъ словомъ Преосвященный Ректоръ Академіи. Учредители внѣбогослужебныхъ собесѣдованій не нашли нужнымъ вносить какія-либо перемѣны въ текущемъ году въ это дѣло. Всякое собесѣдованіе, какъ и прежде, предваряется молитвой. Богослуженіе предъ началомъ каждой бесѣды совершаетъ или самъ Преосвященный Ректоръ, или о. Инспекторъ въ

¹⁾ Окончаніе см. Январскую книжку Богосл. Вѣстн., стр. 76—95.

сослуженіи всего академическаго духовенства. Собесѣдованія ведутъ большею частію студенты—добровольцы. Поеть народъ. Въ дѣлѣ проповѣдничества нельзя не отмѣтить одного любопытнаго явленія. Теперь среди студентовъ-проповѣдниковъ стали все чаще и чаще появляться говорящіе проповѣди безъ тетрадки и безъ того стѣснаенія, съ какимъ выступали прежде на церковной кафедрѣ. Какъ и въ прежніе годы, внѣбогослужебныя собесѣдованія весьма усердно посѣщаются богомольцами. Процвѣтаетъ и общее пѣніе. Теперь поютъ уже многіе изъ дѣтей и значительная часть взрослыхъ, прежде стѣснявшаяся пѣть въ храмѣ. Такимъ образомъ нужны были годы, чтобы побѣдить эту застѣнчивость. Говорить о томъ, какія волнуютъ чувства душу каждаго, когда храмъ оглашается стройнымъ пѣніемъ отъ края до края, нѣтъ нужды. Хорошо было бы, если бы подобнымъ стройнымъ, одушевленнымъ пѣніемъ матери и отцы семействъ съ своими чадами и домочадцами оглашали и свои дома въ дни церковныхъ праздниковъ и торжествъ. Надѣемся, что со временемъ и это будетъ достигнуто. Какою широкою струей тогда польется благодѣтельное и зиждительное вліяніе церкви въ дома христіанъ и какъ она будетъ вносить новыя начала въ жизнь нашего народа, изгоняя изъ нея все темное и неприглядное...

Въ теченіе минувшаго года посѣтителемъ нашихъ внѣбогослужебныхъ собесѣдованій листовъ роздано 19178. Въ среднемъ выводъ на каждое чтеніе приходится по 619 листовъ. При этомъ еще нужно имѣть въ виду то, что не все посѣтители берутъ листки, а нѣкоторые по прочтеніи возвращаютъ ихъ обратно для новой раздачи...

Чтенія съ туманными картинами для простого народа, открытыя еще въ 1899 году, по прежнему аккуратно ведутся въ Думѣ по всѣмъ воскреснымъ и многимъ праздничнымъ днямъ. Чтецами, пѣвцами, какъ и прежде, являются студенты Академіи, близко принимающіе къ сердцу это дорогое дѣло просвѣщенія русскаго народа, дѣло отвлеченія его отъ пьянства, различныхъ пороковъ и безполезнаго времяпровожденія. Чтенія въ Думѣ такъ всегда охотно посѣщаются слушателями, что не было ни одного случая, когда бы можно было удовлетворить просьбы всѣхъ желающихъ побывать на томъ или другомъ чтеніи. Какъ это ни прискорбно, но за

тѣсною помѣщеніи приходится въ данномъ случаѣ соблюдать очередь. Было время, когда сильно опасались за успѣхъ чтеній. Многіе тогда весьма сомнѣвались въ ихъ будущемъ. Теперь же для всѣхъ стало яснымъ, что и это благое дѣло просвѣтительнаго служенія Академіи народу вполне упрочилось и будетъ существовать, кто бы во главѣ его ни стоялъ.

Въ церковно-приходской школѣ Академіи, открытой въ минувшемъ году, съ первыхъ дней текущаго учебнаго года, также начались занятія. Число учениковъ школы теперь простирается уже до 50 человекъ. Больше безъ ущерба для дѣла школа въ настоящее время почти и не можетъ принять. Такимъ образомъ ширится, растетъ и то дѣло, въ успѣхъ котораго не все вѣрили. Пріятно было присутствовать нынѣшнимъ лѣтомъ на экзаменѣ въ этой школѣ. Бѣдная, убогая, забитая дѣтвора является уже обвѣянною свѣтомъ просвѣщенія. Зачатки знанія, блестящіе культуры проникли уже въ эти души. Ихъ малая мысль пришла въ соприкосновеніе съ мыслями великихъ людей, писателей, поэтовъ, ученыхъ. Судьбы прошлаго родины и судьбы другихъ народовъ стали отчасти извѣстны имъ. Ихъ юному взору ужъ предносится болѣе свѣтлое будущее, чѣмъ ихъ обыденная жизнь въ темныхъ подвальныхъ этажахъ, или высокихъ чердакахъ, въ курныхъ хатахъ, въ грязи, холодѣ и голодѣ, въ нищетѣ и убожествѣ, среди всевозможныхъ пороковъ, закрывающихъ міръ Божій отъ внутренняго ока человѣка и приближающихъ человѣка къ дикарямъ. Если бы не школа, когда бы и гдѣ бы эта дѣтвора увидѣла свѣтъ Божій во всей его прелести и очаровательныхъ проявленіяхъ? Только присутствуя въ школѣ, можно особенно понять и даже какъ бы ощутить все громадное ея значеніе въ смыслѣ содѣйствія въ дѣлѣ проведенія культурныхъ началъ жизни въ жизнь народа.

Настоящій учебный академическій годъ ознаменовался въ жизни Академіи открытіемъ воскресной школы, которая помѣстилась въ зданіи Свято-Покровской академической церковно-приходской школы. Мысль объ открытіи воскресной школы при Академіи была давно у начальствующихъ. Самое уже устройство церковно-приходской школы при Академіи подсказывало каждому, что здѣсь должна быть и воскресная школа. Поэтому въ первый же годъ существо-

ванія церковно-приходской школы думали открыть при ней и воскресную школу. И ее непременно въ тотъ же годъ открыли бы, если бы не было опущено удобное для открытія ея время. Теперь, по почину Преосвященнаго Ректора Академіи, съ благословенія Высокопреосвященнаго Владиміра, Митрополита Московскаго, при Академіи открыта воскресная школа. Торжественное открытіе ея состоялось 15 октября. Учебныя пособія, книги, письменныя принадлежности, классная мебель приобрѣтены на деньги, пожертвованныя профессорами (ок. 80 руб.) и студентами (ок. 60 руб.). Другихъ средствъ никакихъ болѣе юная воскресная школа не имѣетъ.

Школа находится подъ общимъ завѣдованіемъ Преосвященнаго Ректора Академіи, на средства котораго и содержится. Ближайшее же руководство школой Преосвященнымъ поручено о. Инспектору Внѣанской духовной семинаріи іеромонаху Анастасію. Въ качествѣ помощниковъ о. Анастасію даны два студента Академіи (студ. 4 к. В. Н. Кантовъ и 2 к. священникъ В. В. Купленскій). Быть учителями воскресниковъ взяли на себя трудъ студенты Академіи. Учителей - добровольцевъ въ настоящее время 26 человѣкъ (съ 4 к.—3, 2 к.—16, 1 к.—7). Школа начала свое первоначальное существованіе при самыхъ печальныхъ обстоятельствахъ. На первый урокъ явился всего одинъ только человѣкъ, такъ что многочисленному учительскому персоналу пришлось свои первыя занятія вести съ однимъ этимъ пришедшимъ. Жутко тогда было въ школѣ: 26 учителей, завѣдующій школой, два его помощника и одинъ учащійся... Невольно закрадывалось въ душу каждого сомнѣніе относительно успѣха этого начинанія. Нѣкоторые высказывали даже опасеніе, что воскресная школа совершенно не привьется и должна будетъ печально окончить дни своего неблестящаго состоянія. Но школа безмолствовала недолго. Скоро она начала пополняться, такъ что, ко дню торжественнаго открытія школы число учащихся было уже 34 человѣка, а потомъ возрасло до 61. Въ настоящее время воскресную школу посѣщаютъ 53 человѣка. По сословіямъ учащіеся воскресники распредѣляются весьма различно. Среди нихъ есть пѣвчіе, булочники, сапожники, игрушечники, иконописцы, чеканщики, наборщики, переплетчики.

часовщики, кузнецы, столяры, портные, кровельщики, извозчики и т. д. По возрасту среди учащихся нѣтъ старше 30 лѣтъ. Посѣщающіе школу состоятъ изъ неграмотныхъ или учившихся въ начальныхъ училищахъ. Нѣсколько чело-вѣкъ есть и съ домашней подготовкой.

Всѣ учащіеся въ школѣ раздѣляются на пять группъ. Первую группу составляютъ совсѣмъ неграмотные, вторую—умѣющіе читать и писать. Третья группа состоитъ изъ обучавшихся, четвертая и пятая изъ окончившихъ курсы въ начальныхъ училищахъ (одинъ изъ двухкласснаго министерскаго училища). Каждая группа имѣетъ свой опредѣленный кругъ предметовъ. На первой, второй и третьей группахъ преподаются: чтеніе, арифметика, письмо, географія. На четвертой и пятой преподаются: чтеніе образцовыхъ произведеній русской словесности съ краткой исторіей русской литературы, грамматика, русская и общая исторія, алгебра и физика (элементарныя свѣдѣнія). Законъ Божій и пѣніе преподаются на всѣхъ группахъ. Начиная со второй группы, Законъ Божій соединяется съ славянскимъ чтеніемъ, а съ четвертой—съ чтеніемъ и объясненіемъ Библии.

Школьныя занятія происходятъ каждый праздничный и воскресный день. Начинаются они въ 45 минутъ перваго и продолжаются до 5 часовъ по полудни. Уроки введены полу-часовые съ десятиминутными перемѣнами черезъ каждые два урока. Всѣхъ дневныхъ уроковъ на каждой группѣ шесть и одинъ урокъ общій для всѣхъ группъ церковнаго пѣнія. Урокъ пѣнія часовой. Предметы занятій точно и аккуратно записываются въ шнуровой журналъ каждымъ учителемъ отдѣльно. Журналъ школы свидѣтельствуется каждую недѣлю Преосвященнымъ Ректоромъ.

Что касается степени успѣха занятій въ школѣ, то объ этомъ еще пока трудно опредѣлено и рѣшительно высказы-вать то или другое мнѣніе. Но все-же есть данныя, сви-дѣтельствующія, что дѣло развивается въ желательномъ направленіи. Одни изъ поступившихъ въ школу совершенно неграмотными (12 чело-вѣкъ) въ настоящее время уже выучились читать хорошо (5 чело-вѣкъ), а другіе успѣшно проходятъ первоначальный курсъ обученія чтенію. Умствен-ный и нравственный кругозоръ учениковъ другихъ группъ значительно расширился. Большинство изъ нихъ слышитъ

здѣсь то, чего бы они, можетъ быть, нигдѣ бы и никогда бы не услышали. Достаточно хотя только бѣгло просмотрѣть классный журналъ школы, чтобы убѣдиться въ этомъ. Изъ журнала съ несомнѣнной очевидностью явствуетъ, что дѣло преподаванія въ школѣ поставлено очень широко. Особенно это нужно сказать о преподаваніи на старшей группѣ.

Итакъ доброе дѣло началось, растетъ и спѣется. Закончимъ рѣчь о школѣ словами Преосвященнаго Ректора, написанными имъ на журналѣ школы: „да благословитъ Господь это доброе дѣло во славу Пресвятаго имени Своего, во благо ближнихъ нашихъ—учениковъ сего малаго просвѣтительнаго вертограда. Да благословитъ Господь и безкорыстныхъ тружениковъ его“.

Въ „Исторіи Московской Духовной Академіи“ подъ 1816-мъ годомъ, едва не сто лѣтъ тому назадъ, мы встрѣчаемъ слѣдующія любопытныя строки. „Студенты перваго академическаго курса, въ числѣ 24 человекъ, въ мартѣ 1816 года образовали изъ себя ученое общество, подъ названіемъ *ученыхъ братьевъ*“. Въ современной запискѣ одного изъ членовъ этого общества Ѡ. А. Голубинскаго сказано, что къ составленію сего общества подало случай пріятное обыкновеніе, общее почти между всѣми занимающимися науками, собесѣдовать между собою о предметахъ своихъ упражненій. Часто въ часы досуга, продолжаетъ записка, студенты любили съ дружескою свободой и откровенностью говорить, что каждый думалъ о предметахъ ихъ ученія; иногда читали другъ предъ другомъ свои сочиненія и судили о нихъ. Находя удовольствіе въ сихъ собесѣдованіяхъ, они впрочемъ замѣтили въ нихъ тотъ недостатокъ, что какъ время ихъ, такъ иногда и предметъ не были опредѣлены, и для того вознамѣрились назначить постоянныя правила для того и другаго; и размышленіе о сихъ правилахъ, а вмѣстѣ взоръ на многія общества, въ разныхъ Академіяхъ и Университетахъ, между учащими и учащимися учрежденныя, открыли въ нихъ мысль объ образованіи среди нихъ подобнаго общества. По взаимныхъ совѣщаніяхъ они начертали для таковаго общества постановленія и представили оныя тогдашнему инспектору Архимандриту Филарету. Начальство академическое утвердило своимъ согласіемъ это ученое учрежденіе, и студенты, по большинству голосовъ, избрали изъ

себя трехъ особыхъ членовъ общества: должность старшаго въ обществѣ возложена на Платона Доброхотова, совѣщателя—на Петра Делицына, производителя письменныхъ дѣлъ—на Феодора Голубинскаго. Въ день открытія общества Доброхотовъ читалъ „приличную рѣчь, въ которой изъяснялъ всю благонамѣренность новаго учрежденія“. Въ теченіе трехъ мѣсяцевъ въ собраніи было прочитано 20 разсужденій по предметамъ наукъ богословскихъ, философскихъ, словесныхъ и историческихъ. Иванъ Платоновъ читалъ разсужденіе, въ которомъ опровергалъ мнѣніе Валентиніанъ и Социніанъ, что тайна св. Троицы была умствована и гадаема языческими философами, какъ то Платономъ и его послѣдователями. Василій Алявдинъ читалъ о томъ, какимъ образомъ прежде закона и въ законѣ угодившіе Богу получили спасеніе, безъ тайнствъ благодатнаго искупленія, Алексѣй Платоновъ—о взятіи Іерихона, Илья Порошковъ—о дѣйствительномъ значеніи обѣта Іефѳая, Петръ Делицынъ—о томъ, былъ ли день Тайной вечера днемъ опрѣсночнымъ и что имѣла общаго самая вечера съ пасхою іудейскою, и т. д. Какъ много говорить въ пользу студентовъ перваго курса это учрежденіе ученыхъ бесѣдъ! Ученыхъ домашнихъ бесѣдъ не оставляли студенты и въ слѣдующіе курсы; студентъ 2-го академическаго курса Ѡ. Измайловъ пишетъ о своемъ времени: „академическое начальство держало себя въ отношеніи къ студентамъ такъ благо-разумно, что не мѣшало имъ мыслить свободно. Тѣ изъ насъ, младшихъ и старшихъ, которые любили философію, часто въ свободные часы сходились на бесѣду, философствовали, спорили, помогали другъ другу въ пониманіи Кантова ученія, трудились надъ переводомъ техническихъ словъ его языка и разбирали системы его учениковъ, которые не сходились ни съ нимъ, ни между собою въ своихъ мнѣніяхъ. Такого рода бесѣды много принесли мнѣ пользы“¹⁾.

Но годы шли. Добрыя начинанія студентовъ перваго академическаго курса стали мало по малу забываться и наконецъ были совершенно забыты. Но вотъ въ минувшемъ году это старое доброе прошлое снова призвано къ бытію. 18 ок-

¹⁾ С. К. *Смирновъ*. Истор. Моск. Дух. Акад. до ея преобр. М. 1879 г. стр. 175—177.

тября 1900 года исполнился первый годъ существованія философскаго общества среди студентовъ Академіи. Мысль объ учрежденіи этого кружка, зародившаяся среди студентовъ, нашла себѣ поддержку въ лицѣ двухъ профессоровъ П. П. Соколова и П. В. Тихомирова. При ихъ руководствѣ выработанъ былъ уставъ, въ основаніе котораго положены правила подобныхъ же студенческихъ фрейновъ при лучшихъ германскихъ и французскихъ Университетахъ, конечно, съ соотвѣтствующими измѣненіями. Уставъ этотъ былъ утвержденъ Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи, съ согласія Владыки Митрополита.

Во главѣ кружка стоитъ Преосвященный Ректоръ, которому принадлежитъ высшій надзоръ и руководство означеннымъ обществомъ. Далѣе въ составъ кружка входятъ члены-руководители, профессора Академіи, и наконецъ—дѣйствительные члены, студенты Академіи. Студентовъ записалось въ это общество болѣе 100 человекъ. Засѣданія „кружка“ носятъ чисто домашній характеръ. Лица, не принадлежащія къ Академіи, безусловно не могутъ присутствовать на засѣданіяхъ „кружка“. Всякія выраженія одобренія и порицанія со стороны присутствующихъ также безусловно не допускаются. Засѣданіе „кружка“ предваряется и заканчивается общимъ пѣніемъ молитвы студентами. Засѣданія происходятъ всегда въ слѣдующемъ одномъ и томъ же порядкѣ. Сначала читается рефератъ однимъ изъ членовъ общества, потомъ, послѣ краткаго перерыва, происходитъ обмѣнъ мыслей между референтомъ и студентами. Заключительное слово принадлежитъ одному изъ членовъ-руководителей. Иногда засѣданіе „кружка“ оканчивалось вокально-музыкальною частію, что вносило также не мало новаго въ однообразную трудовую жизнь студента. Вотъ подлинный Уставъ этого „кружка“:

Уставъ студенческаго философскаго кружка.

I. Задача кружка и правила его дѣятельности.

§ 1. Студенческій философскій кружокъ имѣетъ своей задачей изученіе философскихъ вопросовъ и распространеніе интереса къ философіи въ студенческой средѣ.

§ 2. Дѣятельность кружка опредѣляется уставомъ, кото

рый утверждается Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи и измѣняется съ его разрѣшенія

§ 3. Занятія кружка происходятъ подѣ руководствомъ преподавателей и подѣ наблюдениемъ Преосвященнаго Ректора Академіи.

§ 4. Кружокъ ведетъ протоколы своихъ засѣданій и составляетъ годичные отчеты.

II. Члены кружка.

§ 5. Кружокъ состоитъ изъ членовъ-руководителей, дѣйствительныхъ членовъ и членовъ соревнователей.

§ 6. Къ членамъ-руководителямъ принадлежать всѣ преподаватели Академіи, желающіе содѣйствовать цѣлямъ кружка.

§ 7. Къ дѣйствительнымъ членамъ принадлежать всѣ студенты, изъявившіе желаніе читать рефераты и принимать участіе въ преніяхъ.

§ 8. Къ членамъ соревнователямъ принадлежать всѣ студенты, изъявившіе желаніе вступить въ кружокъ.

§ 9. Лица, желающія вступить въ кружокъ, принимаются на основаніи простаго заявленія ихъ объ этомъ, сдѣланнаго члену-руководителю или предсѣдателю кружка.

III. Обязанности и права членовъ кружка.

§ 10. Обязанности членовъ-руководителей состоятъ въ томъ, чтобы помогать студентамъ при выборѣ темъ и пособій для рефератовъ, разсматривать тезисы этихъ рефератовъ, руководить преніями и разрѣшать различныя теоретическія и практическія затрудненія студентовъ.

§ 11. Обязанности дѣйствительныхъ членовъ состоятъ въ чтеніи рефератовъ и въ обсужденіи ихъ.

§ 12. Всѣ члены имѣютъ право вносить предложенія и вопросы по дѣламъ кружка.

§ 13. Рѣшающій голосъ въ дѣлахъ кружка принадлежитъ членамъ-руководителямъ и всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ.

IV. Дѣятельность кружка.

§ 14. Дѣятельность кружка состоитъ въ очередныхъ и чрезвычайныхъ засѣданіяхъ.

§ 15. Очередныя засѣданія устраиваются два раза въ мѣсяцъ, а если потребуется, то и чаще, въ особо назначенные для этого дни и часы.

§ 16. Чрезвычайныя засѣданія созываются по поводу особенныхъ случаевъ, а также въ началѣ и въ концѣ учебнаго года для чтенія годичнаго отчета, для выбора предсѣдателя и секретарей и для измѣненія устава кружка.

§ 17. Какъ очередныя, такъ и чрезвычайныя засѣданія назначаются съ разрѣшенія Преосвященнаго Ректора Академіи и происходятъ въ одной изъ академическихъ аудиторій.

§ 18. Засѣданія кружка могутъ состояться лишь въ присутствіи по крайней мѣрѣ одного изъ членовъ - руководителей.

§ 19. На засѣданіяхъ кружка имѣютъ право присутствовать въ качествѣ постороннихъ слушателей всѣ студенты Академіи, не вступившіе въ кружокъ.

§ 20. Лица, не принадлежащія къ Академіи, безусловно не могутъ присутствовать на засѣданіяхъ кружка.

§ 21. Выраженія одобренія и порицанія со стороны присутствующихъ безусловно не допускаются.

V. Порядокъ очередныхъ засѣданій кружка.

§ 22. Очередныя засѣданія кружка состоятъ изъ трехъ частей: научной, дѣловой и музыкальной.

§ 23. Научная часть состоитъ въ чтеніи философскаго реферата и въ обсужденіи его.

§ 24. Референтъ долженъ заблаговременно приготовить тезисы реферата и сообщить ихъ за недѣлю до засѣданія предсѣдателю кружка, который въ свою очередь представляетъ ихъ одному изъ членовъ-руководителей для разсмотрѣнія и Преосвящ. Ректору Академіи для утвержденія. Послѣ этого тезисы объявляются всѣмъ членамъ кружка.

§ 25. За отсутствіемъ реферата обсуждается какой-нибудь философскій вопросъ, одобренный членами - руководителями и разрѣшенный Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

§ 26. Лица, желающія принять участіе въ обсужденіи реферата или, замѣняющаго его философскаго вопроса, предварительно заявляютъ объ этомъ предсѣдателю кружка и пользуются правомъ голоса по порядку заявленій. Референтъ

имѣеть право голоса послѣ каждаго сдѣланнаго ему возраженія.

§ 27. Дѣловая часть состоитъ въ чтеніи протокола предшествующаго засѣданія, въ обсужденіи возможныхъ предложеній и запросовъ со стороны членовъ и въ выработкѣ нѣкоторыхъ обязательныхъ постановленій, обусловленныхъ потребностями кружка.

§ 28. Музыкальная часть состоитъ въ исполненіи вокальныхъ и инструментальныхъ пьесъ.

VI. Завѣдываніе дѣлами кружка.

§ 29. Для завѣдыванія дѣлами кружка студенты въ началѣ каждаго учеб. года избираютъ изъ числа дѣйствительныхъ членовъ председателя и двухъ секретарей, которые утверждаются Преосвященнымъ Ректоромъ Академіи.

§ 30. На обязанности председателя лежитъ вести все сношенія по дѣламъ кружка, принимать и передавать членамъ-руководителямъ темы и тезисы рефератовъ, представлять ихъ на усмотрѣніе Преосвященнаго Ректора Академіи, испрашивать разрѣшенія Преосвященнаго Ректора на устройство засѣданій, увѣдомлять членовъ кружка о днѣ и часѣ засѣданій и руководить внѣшнимъ порядкомъ засѣданій, т. е.: а) открывать засѣданіе, б) представлять членамъ кружка слово по порядку сдѣланныхъ ими заявленій, в) объявлять начало и конецъ преній и г) закрывать засѣданіе.

§ 31. Выступая въ качествѣ референта или не имѣя возможности присутствовать на засѣданіи, председатель передаетъ свои полномочія одному изъ секретарей, который можетъ временно замѣнять его и въ другихъ случаяхъ.

§ 32. Обязанности секретарей состоятъ въ составленіи протоколовъ засѣданій, въ опубликованіи темъ и тезисовъ рефератовъ, въ веденіи списковъ членовъ кружка, въ составленіи годичныхъ отчетовъ кружка и въ письмоводствѣ вообще.

Въ теченіе минувшаго года въ „философскомъ кружкѣ“ были предложены чтенія на слѣдующія темы:

1) „О свободѣ воли“. 2) „Къ полемикѣ А. Введенскаго и В. Соловьева по вопросу объ отношеніи философіи Спинозы къ теизму“. 3) „Рефлексія и перцепція“. 4) „Личность и идеи Рѣскина“. 5) „Психофизическій монизмъ“. 6) „О свя-

тости“. 7) „О происхожденіи законовъ мышленія“. 8) „Проблема прогресса и счастья“. 9). „Къ вопросу о свободѣ воли“. 10) „О сравнительной цѣнности симпатическихъ чувствованій съ нравственной точки зрѣнія (сорадованіе, состраданіе, любовь - половая, родительская и общечеловѣческая)“. 11) „Психологическія основы альтруизма“. 12) „Христіанскій догматъ о первородномъ грѣхѣ съ философско-психологической точки зрѣнія“. 13) Чтенія о Соловьевѣ: а) „Нравственная философія Соловьева“; в) „Соловьевъ какъ публицистъ“; с) „Лирика Соловьева“. 14) „Психологія лжи“.

Почти всегда рефераты вызывали оживленныя пренія. Во время преній вносились поправки въ доклады референтовъ и иногда очень значительныя. Въ преніяхъ нерѣдко принимали живое участіе и сами профессора, вслѣдствіе чего интересъ преній еще болѣе увеличивался. Пренія всегда резюмировались тѣмъ или другимъ профессоромъ, иногда Преосвященнымъ Ректоромъ.

Памятуя прошлое великое этихъ чтеній, пожелаемъ отъ души, чтобы настоящія благія начинанія не кончились такъ же плачевно, какъ нѣкогда кончились намѣренія студентовъ „перваго академическаго курса“. Мы желаемъ, чтобы эти занятія еще болѣе возросли, развились и упрочились. Пусть только на этихъ собраніяхъ, какъ это было и въ доброе старое время, обсуждаются вопросы не только философіи и психологіи, но и вопросы другихъ академическихъ наукъ. Можетъ быть, наши искреннія благожеланія когда нибудь и осуществятся...

Едва ли много нужно говорить о томъ, какое важное значеніе имѣютъ эти вечера для самообразованія студенчества. На нихъ затрогивается и будится мысль, иногда находящаяся въ состояніи великаго покоя. Пробуждается интересъ къ знанію и наукѣ, расширяется кругозоръ, облагораживается чувство, воля укрѣпляется въ добрѣ. Непродуманное однимъ восполняется другимъ, нерѣшенное цѣлой аудиторіей рѣшается профессоромъ-руководителемъ. Нерѣшенное всѣми вмѣстѣ выступаетъ рельефнѣе предъ сознаніемъ слушателей и влечетъ cadaго еще съ болѣе непреодолимой силой въ прекрасную область идеальнаго міра.

Доброе дѣло никогда не остается безъ вниманія. По образцу ученыхъ собраній студентовъ Московской Акаде-

мин устроены подобныя же собранія въ Петербургской и Казанской Академіяхъ. А изъ Академіи эта мысль перейдетъ когда нибудь и въ Семинарію, изъ Семинаріи поидетъ въ жизнь и выразится тамъ въ тѣхъ или другихъ крупныхъ общественныхъ благихъ начинаніяхъ.

1 Октября Академія праздновала свой годичный академическій праздникъ. Наканунъ 30 сентября утромъ были совершены заупокойная литургія и великая паннихида по „начальствовавшему, учившему и учившемуся, благодѣявшему и служившему“ въ Академіи. Съ вечера былъ парастасъ. Въмѣсто причастнаго стиха студентомъ 4-го курса П. Постниковымъ было произнесено слово, посвященное памяти почившихъ наставниковъ Академіи, славно трудившихся на поприщѣ просвѣщенія. Паннихиду совершалъ Преосвященный Ректоръ, въ сослуженіи всего академическаго духовенства, а парастасъ и заупокойную литургію—о. Инспекторъ. Въ день праздника литургію совершалъ самъ Преосвященный, въ сослуженіи о. Инспектора Академіи и прочаго академическаго духовенства, а также и духовенства, прибывшаго на праздникъ изъ Москвы и Пасада. За литургіей было произнесено слово студентомъ 4-го курса Д. Коноваловымъ, въ которомъ проповѣдникъ говоритъ о задачахъ и характерѣ высшаго богословскаго образованія. По окончаніи литургіи былъ совершенъ торжественный молебенъ въ сослуженіи многочисленнаго духовенства.

Непосредственно по окончаніи богослуженія въ актовомъ залѣ Академіи состоялся торжественный актъ. Актовую рѣчь читалъ профессоръ по кафедрѣ метафизики и логики А. И. Введенскій. Рѣчь была написана на тему: „время и вѣчность.“ По прочтеніи рѣчи студенческимъ хоромъ былъ исполненъ концертъ. Послѣ концерта вниманію собравшихся былъ предложенъ отчетъ за 1899—1900 учебный годъ. Послѣ отчета лучшимъ студентамъ были розданы награды. Въ настоящемъ отчетномъ году Академія приобщила къ сонму своихъ почетныхъ членовъ *Никандра*, Епископа Симбирскаго, и *Николая*, Епископа и Начальника Японской миссии. Нельзя не отмѣтить весьма цѣннаго для Академіи дара Преосвященнаго Никандра. Преосвященный прислалъ въ бібліотеку Академіи 178 названій богослужебныхъ книгъ и послѣдовацій разнымъ святымъ на греческомъ языкѣ, частію рукописныхъ.

Среди присланныхъ книгъ особеннаго вниманія заслуживаетъ рукописный греческій типикъ 10 вѣка.

Академическій годъ прошелъ не безплодно и въ ученое отношеніи. Ученныя занятія отличались обычной энергіей. Объ этомъ отчасти можно судить и по дѣятельности академической бібліотеки въ отчетномъ году. Съ начала учебнаго года были заведены печатные требовательные листки, рассчитанные на 5 названій и 15 томовъ. Въ теченіе отчетнаго года такихъ листовъ было израсходовано 6169. Полагая, что по каждому листу среднимъ числомъ затребовано было 4 названія и 7 томовъ, всего студентами за отчетный годъ по 6169 листкамъ затребовано было 24676 названій и 43183 тома. Такимъ образомъ на каждого студента на годъ приходилось 114 названій и 199 томовъ. Профессорамъ и преподавателямъ Академіи въ теченіе года было выдано 2056 названій въ 3698 томахъ, и тетрадяхъ.

5-го октября академическая корпорація чествовала одно изъ своихъ членовъ, экстраординарнаго профессора по кафедрѣ иностранной литературы І. А. Татарскаго, по случаю исполнившагося въ этомъ году 25-лѣтія его учено-литературной и педагогической дѣятельности. Не легко прожить 25 лѣтъ даже безъ опредѣленныхъ занятій. Еще труднѣе прожить 25 лѣтъ, находясь на высокомъ, трудномъ и отвѣтственномъ посту профессора высшей школы. Юбиларъ служилъ дѣлу просвѣщенія и науки, сколько позволяли ему силы и свободное время, бывшее у него въ распоряженіи. Имя І. А. Татарскаго не неизвѣстно въ нашей литературѣ. Изъ его произведеній мы можемъ назвать слѣдующія: „Космолизмъ, какъ одно изъ началъ современности“ (Москва 1884 г.), „Сущность и происхожденіе философіи Іоанна Скотъ Эригена“ (Харьковъ 1886 г.), „Симеонъ Полоцкій. Его жизнь и дѣятельность“. (Москва 1886 г.), „Религіозный элементъ въ эпосѣ Гомера“, „О сатирѣ Сервантеса на рыцарскую романтику среднихъ вѣковъ“ (Москва 1895 г.), „Религіозный элементъ въ Энеидѣ Виргилія“ (1900 г.), „Егоръ Васильевичъ Амфитеатровъ“ (Харьковъ 1888 г.), „Викторъ Дмитріевичъ Кудрявцевъ“ (Харьковъ 1892 г.).

Чествованіе происходило въ домѣ юбиляра. Прежде всѣхъ привѣтствовали Герояея Алексѣевича Преосвященный Ректоръ краткимъ словомъ, въ которомъ коснулся его служеб-

ной дѣятельности въ Академіи, характеризоваль его какъ человѣка и пожелалъ ему здравствовать еще многіе годы.

По окончаніи рѣчи Преосвященный благословилъ юбиляра иконой Черниговской Божіей Матери въ сребро-позлащенной ризѣ.

Потомъ юбиляра привѣтствовалъ, по выбору и полномочію академической корпораціи, экстраординарный профессоръ по кафедрѣ патристики И. В. Поповъ. Ораторъ говорилъ:

Ни для кого не составляетъ тайны то глубокое и печальное разобщеніе, которое существуетъ у насъ между церковью и обществомъ, между духовной и свѣтской школами. Общество не знаетъ насъ и не хочетъ звать. Оно не выпиываетъ нашихъ журналовъ, не читаетъ нашихъ диссертаций, бѣжитъ толпами вонъ изъ церкви при первомъ появленіи на кафедрѣ проповѣдника. Недавно одинъ извѣстный профессоръ заявилъ, что наша духовная школа не сдѣлала ровно ничего для развитія отечественной философіи, другой сравнивалъ нашу богословскую науку съ алхіміей и астрологіей. По словамъ третьяго извѣстнаго писателя, наша богословская наука до такой степени бесплодна, что даже самые талаитливые представители ея сходятъ въ могилу, не оставивъ послѣ себя никакого духовнаго наслѣдія.

Причиною этого печальнаго разобщенія между церковью и представителями нашей интеллигенціи служить то, что эти общественныя силы перестали понимать другъ друга, перестали понимать другъ друга даже тогда, когда говорятъ объ одномъ и томъ же.

Невольно напрашивается вопросъ: кто же тутъ виноватъ? Какъ и во всякомъ недоразумѣніи виноваты конечно обѣ стороны. Съ своей стороны, мы должны однако сознаться, что не всегда умѣемъ угадывать потребностей общества, не всегда во время замѣчаемъ нарождающееся настроеніе, не всегда отвѣчаемъ на запросы общества въ такой формѣ, которая была бы для него близка и понятна.

Взаимное непониманіе общественныхъ классовъ можетъ быть сглажено только общностью образованія. Отсюда видно, какое огромное значеніе въ системѣ академическаго курса имѣютъ науки общеобразовательныя и въ частности тотъ предметъ, который Вы, многоуважаемый Героеей Ал. съ честью преподаете вотъ уже столько лѣтъ.

Въ жизни современныхъ образованныхъ народовъ значеніе художественной литературы можно сказать неисчерпаемо. Только исключенія, только люди съ счастливыми способностями и не менѣе счастливымъ степеніемъ обстоятельствъ жизни могутъ посвятить себя служенію чистой и отвлеченной наукѣ. Большая публика, которой однако быть можетъ болѣе всего и движется исторія, получаетъ свою умственную пищу не столько изъ ученыхъ изслѣдованій и специальныхъ журналовъ, сколько изъ произведеній художественной литературы. Каждое новое научное открытіе каждое нарождающееся специальное движеніе, каждое новое настроеніе, мелкими проблесками возникающее въ душѣ немногихъ отражаются на литературѣ, облекаются въ ней въ плоть и кровь и въ такомъ видѣ широко разливаются въ обществѣ. Вотъ почему выдающіяся и наиболѣе распространенныя произведенія художественнаго творчества вводятъ насъ въ пониманіе идей и настроенія общества, вотъ почему въ нихъ мы можемъ изучать состояніе умовъ нашихъ современниковъ и эпохъ, погребенныхъ въ далекомъ прошломъ, вотъ почему изящную словесность такъ удачно принято называть зеркаломъ общества.

Но понимать и сочувствовать далеко не одно и тоже. Даже при случайныхъ встрѣчахъ съ людьми совершенно незнакомыми приходится иногда уловить моментъ, когда холодное пониманіе переходить въ живое сочувствіе, когда падаетъ какъ бы какая то перегородка и когда двѣ души касаются другъ друга. Способность переноситься въ положеніе другого такъ полно и совершенно, эта драгоценная способность, столь необходимая для проповѣдника и пастыря воспитывается въ чловѣкѣ только тѣми повторяющимися воздействиями, какія можетъ оказывать одна изящная литература. Авторъ художественнаго произведенія незамѣтно увлекаетъ насъ, ставитъ на точку зрѣнія своего героя, заставляетъ насъ жить и волноваться его чувствами, совершенно переноситься въ его положеніе.

Но литература не только учитъ насъ понимать, но развиваетъ и умѣнѣе быть понимаемыми. Только она даетъ намъ знаніе живого литературнаго языка, только отъ нея можно получить ту смѣлость пера, ту образность, тотъ колоритъ, безъ которыхъ изложеніе становится отвлеченнымъ, мовотоннымъ, безцвѣтнымъ.

Своимъ многолѣтнимъ преподаваніемъ литературы Вы, многоуваж. Гер. Ал., стирали грань, раздѣляющую у насъ высшую духовную и свѣтскую школу. Вы принадлежите къ числу тѣхъ профессоровъ, которые отдають свои силы и занятія главнымъ образомъ своей аудиторіи. Правда, Вы заплатили давнъ ученой литературѣ своимъ сочиненіемъ по русской исторіи, достоинства котораго уже были отмѣчены въ свое время спеціалистами. Вы принимали участіе въ нашей журналистикѣ своими статьями о Гомерѣ, Виргиліи, Сервантесѣ, и, если не ошибаюсь, Вы едва ли не первый затронули въ нашей литературѣ вопросъ о значеніи Скота Эригены. Но затѣмъ свои силы и труды Вы вложили въ преподаваніе словесности и литературы. Ваши чтенія всегда имѣли среди студентовъ и внѣшній и внутренній успѣхъ. Аудиторія Ваша была полна и внимательна, и Вы не разъ имѣли возможность читать на оживленныхъ лицахъ своихъ слушателей отраженіе того вниманія и удовольствія, котораго вызывались въ нихъ Вашими чтеніями. Этому внѣшнему успѣху соответствовалъ и внутренній. Успѣхъ академическаго преподаванія конечно не можетъ быть измѣряемъ одною отчетливостью отвѣтовъ студентовъ на экзаменѣ. Курсъ, наскоро приготовленный къ экзамену въ короткій срокъ двухъ-трехъ дней, обыкновенно безъ борьбы уступаетъ свое мѣсто другому, слѣдующему за нимъ по росписанію. Наука становится прочнымъ приобрѣтеніемъ человѣка только тогда, когда въ немъ возбуждено желаніе пополнять пробѣлы своихъ знаній путемъ самостоятельнаго чтенія. Достоинство Вашего преподаванія состояло въ томъ, что Вы умѣли возбудить въ Вашихъ слушателяхъ личный интересъ къ предмету и желаніе самостоятельными занятіями подробнѣе познакомиться съ авторами, о которыхъ Вы читали. Для достиженія этой цѣли Вы пользовались различными средствами. Во первыхъ, Вы достигали этого прекраснымъ чтеніемъ отрывковъ изъ поэтовъ, въ которое Вы всегда умѣли вложить много пониманія и чувства, умѣли выдѣлить посредствомъ него все самое значительное, важное и красивое. Другимъ средствомъ для Васъ служили литературныя характеристики. Ясныя и опредѣленные, они не только рисовали предъ нами, Вашими слушателями, живой образъ поэта, но незамѣтно сообщали намъ и основное настроеніе,

проникающее его произведенія. Наконецъ, третьимъ средствомъ для Васъ служили семестровыя сочиненія. Въ великихъ произведеніяхъ Шекспира, Шиллера, Байрона, Гюго скрыты такія сокровища ума и сердца, что они невольно увлекаютъ всякаго, кому хотя случайно удастся ближе познакомиться съ ними. Вы пользовались этимъ. Избирая темы, отличающіяся живымъ интересомъ, Вы старались возбудить въ студентахъ любовь къ литературѣ, ея изученію и постоянному чтенію.

Въ концѣ своего академическаго курса я имѣлъ случай лично познакомиться съ Вами, и не могу безъ чувства глубокой благодарности вспомнить о томъ участіи и радушіи съ которыми я тогда былъ принятъ Вами. Скоро изъ Вашего ученика я сталъ Вашимъ сослуживцемъ. Прошелъ рядъ годовъ и впечатлѣніе первой встрѣчи съ Вами укрѣплялось во мнѣ все болѣе и болѣе. Въ своихъ отношеніяхъ къ сослуживцамъ Вы всегда были доброжелательны, чужды всякихъ самолюбивыхъ и горделивыхъ чувствъ, никогда не подавали никакихъ поводовъ къ недоразумѣніямъ.

Я счастливъ многоуважаемый Героеей Ал., что порученіе корпораціи предоставило мнѣ слово въ этотъ многозначительный для Васъ день, когда всякій человекъ оглядывается назадъ на пройденный имъ путь. Примите же наше общее привѣтствіе по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія Вашей профессорской дѣятельности и позвольте пожелать Вамъ бодрости духа и свѣжести силъ для продолженія ея еще на многіе годы.

Въ заключеніе привѣтствовали юбиляра рѣчью убѣленный сѣдинами, старецъ профессоръ, старшій среди всѣхъ профессоровъ, и какъ бы общій отецъ всеі академической корпораціи, дѣйствительный статскій совѣтникъ, Д. Ѳ. Голубинскій. Дмитрій Федоровичъ говорилъ:

Достоуважаемый
Героеей Алексѣевичъ!

Привѣтствуемъ Васъ съ двадцатипятилѣтіемъ Вашей службы. Намъ извѣстна Ваша любовь къ наукѣ, Вами преподаваемой. И я помню сказанное Вами о вѣрности идеалу. Прошу выслушать слова всеянскаго Учителя о значеніи Вашей науки.

Христіане во время царствованія нечестиваго Юліана лишены были права изучать словесныя науки. Святый Григорій Богословъ, обличая это распоряженіе, говоритъ слѣдующее:

„Но я долженъ опять обратить мое слово къ словеснымъ наукамъ; я не могу не возвращаться часто къ нимъ; надобно постараться защитить ихъ по возможности. Много сдѣлалъ богоотступникъ тяжкихъ несправедливостей, за которыя онъ достоинъ ненависти; но ежели въ чемъ, то особенно, кажется, въ этомъ онъ нарушалъ законы. Да раздѣлять со мною мое негодованіе всѣ любители словесности, занимающіеся ею, какъ своимъ дѣломъ, люди, къ числу которыхъ и я не откажусь принадлежать! Ибо все прочее оставилъ я другимъ, желающимъ того, оставилъ богатство, знатность породы, славу, власть, словомъ — все, что кружится на землѣ, и услаждаетъ людей не болѣе, какъ сновидѣніе. Одно только удерживаю за собою, — искусство слова, и не порицаю себя за труды на сушѣ и на морѣ, которые поставили мнѣ сіе богатство. О когда бы я и всякій мой другъ могли владѣть силою слова! Вотъ первое, что возлюбилъ я, и люблю послѣ первѣйшаго, то-есть Божественнаго и тѣхъ надеждъ, которыя выше всего видимаго. Если же всякаго гнететъ своя ноша, какъ сказалъ Пиндаръ, то и я не могу не говорить о любимомъ предметѣ, и не знаю, можетъ ли что быть справедливѣе, какъ словомъ воздать благодарность за искусство слова словеснымъ наукамъ. И такъ скажи намъ, легкомысленнѣйшій и ненасытнѣйшій изъ всѣхъ, откуда пришло тебѣ на мысль запретить Христіанамъ учиться словесности? Это было не простая угроза, но уже законъ“¹⁾.

Къ этимъ словамъ вселенскаго Учителя присоединяю наше общее благожеланіе:

Да даруетъ Вамъ Господь еще и еще многіе годы съ честію продолжать служеніе дѣлу, которое Вамъ ввѣрено Промысломъ Божиимъ!

Трогательныя, одушевленныя рѣчи, вниманіе собратьевъ-сослуживцевъ, окружавшихъ юбиляра, произвели на послѣд-

¹⁾ Св. Григорія Богослова твор. перв. облич. сл. на царя Юліана 155—156 и 25.

ного сильное впечатлѣніе. Отъ волненія юбиляръ почти не могъ говорить. Можетъ быть, недостаточно связана была его отвѣтная рѣчь, но за то она была глубоко правдива. Юбиляръ говорилъ, съ одной стороны, о своихъ недостаткахъ, немощахъ, о многомъ несдѣланномъ имъ изъ того, что предполагалъ когда то сдѣлать, съ другой—о вниманіи къ нему его сослуживцевъ, какое онъ считаетъ далеко незаслуженнымъ. Въ концѣ своей рѣчи онъ сердечно благодарилъ всѣхъ за тѣ часы радости, какіе доставили ему, принявъ участие въ его скромномъ торжествѣ. „Эти часы, говорилъ онъ, не будутъ мною забыты никогда“. Собраннымъ былъ предложенъ чай. Въ теченіе вечера немало было вспомнано изъ былыхъ временъ юбиляра и Академіи. Чествованіе І. А. закончилось скромной трапезой.

Съ разрѣшенія Пресвященнаго Ректора, чествовали юбиляра и выборные студенты отъ каждаго курса Академіи.

11-ое октября, вообще знаменательное въ Академіи, въ нынѣшнемъ году было сугубо знаменательнымъ. Въ этотъ день исполнилось ровно 25 лѣтъ съ того времени, какъ скончался одинъ изъ ея рѣдкихъ ректоровъ, незабвенный А. В. Горскій. Естественно было ожидать, что Академія многимъ обязанная Горскому, во многихъ отношеніяхъ еще и теперь живущая духомъ Горскаго, соберется почтить его память особо въ этотъ знаменательный годъ. И ожиданія эти были не напрасны. Академія помянула этого великаго мужа такъ, какъ только она могла и сумѣла его помянуть. 11 октября была отслужена заупокойная литургія по А. В., а въ часъ дня въ присутствіи всей академической корпораціи и всѣхъ студентовъ, Преосвящ. Ректоромъ въ сослуженіи всего академическаго духовенства, была совершена торжественная паннихида. Но главное торжество перенесено было на 22 октября. Литургію въ этотъ день совершалъ Преосвящ. Ректоръ также въ сослуженіи всего академическаго духовенства. вмѣсто причастнаго стиха ординарный профессоръ Н. А. Заозерскій произнесъ слово, посвященное памяти покойнаго А. В. Постѣ литургіи на могилѣ покойнаго, что въ академическомъ садикѣ, была совершена торжественная паннихида. Затѣмъ начался самый актъ. Академія, глубоко признательная А. В. Горскому, посвятила его памяти дѣлать ноябрьскую книжку своего журнала, гдѣ напечатаны сполна

и актовья рѣчи профессорѣи нѣкоторые отрывки изъ неизданныхъ сочиненій А. В., хранящіяся въ его архивѣ. Это описаніе торжества, актовья глубокосодержательныя рѣчи профессорѣ, отрывки сочиненій А. В. вышло отдѣльнымъ изданіемъ и представляетъ собою солидную книгу въ 222 стр., весьма цѣнную по своему содержанію. Въ отдѣльномъ изданіи описанія юбилейнаго торжества напечатана также и весьма интересная статья ординарнаго заслуженнаго профессора Московскаго Университета А. П. Лебедева подъ заглавіемъ: „Къ воспоминаніямъ о протоіерѣ А. В. Горскомъ, ректорѣ и профессорѣ Московской Духовной Академіи“¹⁾. Такимъ образомъ этотъ сборникъ даетъ полную и обстоятельную, характеристику А. В. Предъ читателемъ А. В. проходитъ какъ бы живой со всеѣми своими думами, иногда даже очень затаенными, со всеѣми своими планами и намѣреніями, со всеѣмъ своимъ укладомъ жизни и со всеѣй своей постоянной гигантской работой. Благодаря этимъ своимъ сторонамъ книга представляетъ собою большой интересъ не только для учениковъ А. В. и не только для питомцевъ Московской Духовной Академіи, но и для каждаго просвѣщеннаго человѣка.

8 ноября Академія лишилась своего врача И. К. Соколова. Вѣсть о смерти И. К. была встрѣчена всеѣми съ большимъ сочувствіемъ и участіемъ въ горѣ супруги покойнаго. Академическая семья не разъ собиралась въ домѣ покойнаго для совершения панихидъ надъ нимъ. Выносъ тѣла въ академическую церковь для отпѣванія совершенъ былъ всеѣмъ академическимъ духовенствомъ во главѣ съ о. Инспекторомъ Академіи. Гробъ до самой церкви несли студенты на своихъ рукахъ. Студенты же были и пѣвцами. Печальную процессію сопровождало много народа. Здѣсь были многіе и изъ академической корпораціи. По принесеніи гроба въ академическій храмъ, тотчасъ же началось всеобщее заупокойное бдніе (парастасъ). На гробъ покойнаго было возложено нѣсколько прекрасныхъ вѣнковъ съ надписями: отъ корпораціи академической, отъ врачей и почитателей покойнаго. Ночью студенты Академіи читали у гроба псалтирь до самаго начала литургіи. На слѣдующій день, 10 ноября, въ

¹⁾ Первоначально она была напечатана въ ж. „Вѣра и Церковь“.

академическомъ храмѣ совершенно было и самое отпѣваніе И. К. Заупокойную литургію и слѣдовавшее затѣмъ отпѣваніе совершали Преосвященный Ректоръ съ о. Инспекторомъ Академіи, о. Ректоромъ Виѣанской Духовной семинаріи, о. Инспекторомъ той же семинаріи и академическимъ духовенствомъ. Во время отпѣванія доцентъ Академіи Н. Г. Горюденскій произнесъ слѣдующую надгробную рѣчь, въ которой охарактеризовалъ симпатичную и гуманную личность покойнаго.

Совершилось, наконецъ, печальное событіе, которое всѣми давно предвидѣно, и съ которымъ однако при одной мысли о немъ не хотѣла мириться душа: мы лишились своего добраго, дорогаго, незабвеннаго Ивана Кирилловича. Мы потеряли въ его лицѣ безкорыстнаго и честнаго служителя общества, рѣдкаго по своимъ душевнымъ качествамъ человѣка. наконецъ, многимъ изъ насъ близкаго, незамѣнимаго друга.

Немного, всего пять-шесть лѣтъ ты былъ съ нами, нашъ дорогой другъ. Но и въ малое время ты успѣлъ показать великій примѣръ доблестнаго служенія долгу и ближнимъ. Для большинства изъ насъ осталось тайною, сколько добра ты посѣялъ въ продолженіе всей своей многотрудной жизни, сколько свѣтлыхъ воспоминаній, искреннихъ привязанностей и благодарныхъ чувствъ поселилъ ты въ простыхъ сердцахъ твоихъ пациентовъ, которые не умѣли краснорѣчиво выражать свою признательность, но тѣмъ горячѣе и искреннѣе молили, а можетъ быть и до сихъ поръ еще молятъ Бога, чтобы Онъ подалъ здоровья хорошему, доброму доктору. Ты пришелъ къ намъ изнуренный продолжительною трудовою жизнью, измученный тягостями и невзгодами военныхъ походовъ, въ которыхъ неоднократно участвовалъ, не щадя силъ своихъ въ службѣ людямъ и отечеству. Мы не въ правѣ были бы, кажется, требовать отъ тебя много. Но ты стоялъ выше нашего снисхожденія въ строгомъ и неуклонномъ исполненіи обязанностей своей службы. Всѣ мы помнимъ въ какомъ плачевномъ состояніи ты засталъ у насъ больничное дѣло. Казалось бы не слабуму старику, какимъ ты былъ тогда уже не по лѣтамъ, думать о какихъ бы то ни было измѣненіяхъ и усовершенствованіяхъ. Къ нашему удивленію однако ты энергично съ первыхъ же дней твоей службы принялся за это дѣло, и скоро мы во-очію увидѣли благіе плоды твоей

энергии. Наша больница получила благоустройство и порядок; больных ты окружилъ вниманіемъ и тщательнымъ уходомъ. Прекращеніе смертности среди студентовъ, передъ тѣмъ начинавшей принимать тревожные размѣры, послужило тебѣ несравненно болѣе краснорѣчивою похвалою, чѣмъ на какую способно мое слово.—Въ твоёмъ лѣченіи всегда чувствовалась твердая и увѣренная рука врача знающаго и опытнаго. Но это далеко не все: для того, чтобы быть хорошимъ врачомъ, мало однихъ медицинскихъ знаній, нужно сверхъ того быть психологомъ, нужно искусство—распознавать и создавать настроенія, нужно словомъ умѣть подѣйствовать не только на тѣло, а и на духъ больного,—и ты владѣлъ этимъ искусствомъ. Твое вниманіе къ опасно больному простиралось гораздо далѣе физическихъ симптомовъ болѣзни; ты тщательно слѣдилъ за его духовнымъ состояніемъ, ты согрѣвалъ его сердце ласкою и участіемъ. Изъ достовѣрнаго источника я знаю, что еще дома, прежде чѣмъ идти къ тяжело больному, ты бывалъ озабоченъ не только изысканіемъ чисто медицинскихъ мѣръ и средствъ для борьбы съ болѣзью,—а и тѣмъ, какъ бы развлечь своего пациента, поднять его самочувствіе; тяжело больной часто дѣлается похожъ на ребенка; прекрасно зная это, ты придумывалъ занимательные рассказы, припоминалъ анекдоты, чтобы его потѣшить; зная, съ какою суевѣрною надеждою относятся такіе больные къ одному только присутствію врача, ты по часу и болѣе просиживалъ у ихъ постели, занимая ихъ своими разговорами. Я лично не могу достаточно возблагодарить тебя за ту чисто родственную заботливость, какою пользовался отъ тебя, лежа почти на смертномъ одрѣ, съ котораго ты, при помощи Божіей, меня поднялъ.—Вся жизнь твоя была непрерывнымъ и неустаннымъ исполненіемъ долга; ты состарился раньше времени, положивъ здоровье и силы на служеніе обществу. Ты отдалъ людямъ все—и за это какая награда? Слишкомъ безкорыстный, чтобы обезпечить себя на случай потери силъ, ты предъ смертію долженъ былъ отказывать себѣ въ тѣхъ небольшихъ удобствахъ, къ какимъ привыкъ раньше, и которыя были особенно важны для больного человѣка. Но ты не ропталъ, ибо ты былъ увѣренъ, что на небѣ найдешь себѣ воздаяніе, котораго не могъ получить на землѣ.

Въ свою служебную дѣятельность ты влагала рѣдкія качества твоей души, твоей нравственной личности. Еще ярче сказывались эти качества въ кругу лицъ, близко тебя знавшихъ. Въ академической корпораціи твое положеніе и значеніе далеко не соответствовали твоему скромному мѣсту въ официальныхъ спискахъ академическихъ служащихъ: твой домъ былъ однимъ изъ главныхъ центровъ, которыми держится нравственная связь нашего кружка, ты самъ пользовался такимъ единодушнымъ уваженіемъ и такою искреннею любовью, какія выпадаютъ на долю немногихъ, и это было безъ сомнѣнія потому, что по своимъ нравственнымъ достоинствамъ ты также принадлежалъ къ числу немногихъ. Чуждый всякаго заискиванія предъ высшими и вліятельными, неизмѣнно добрый и ласковый съ младшими, всегда полный добродушія и благодушія, ты привлекалъ къ себѣ всѣ сердца, не задаваясь этого цѣлю и незамѣтно для самого себя, почти всѣ окружающіе были твоими друзьями, для всѣхъ ты былъ какъ родной; всѣ одинаково ласково звали тебя за глаза и часто въ глаза „дядей Ваней“, и никто, совсѣмъ никто не былъ твоимъ врагомъ. Последнее особенно удивительно, если принять во вниманіе твою необыкновенную прямоту, не взирающую на лица, твой нелицемѣрный языкъ, говорившій всѣмъ правду въ глаза, твои остроумныя подсмѣиванія, неукоснительно преслѣдовавшія человѣческія слабости и грѣшки, твоя прямота и твои шутки никого не обижали, потому что въ нихъ никогда не было ни тѣни личнаго раздраженія, или желанія уязвить своего ближняго подъ видомъ любви къ истинѣ; въ нихъ напротивъ всегда сквозили твоя обычная сердечность и добродушіе. Твои добрые, порою дѣтски ясные глаза, отражавшіе, какъ въ зеркалѣ, твою чистую душу, говорили каждому, что ты не могъ питать злыхъ чувствъ къ людямъ, и потому едва ли кто былъ въ состояніи на тебя сердиться. Твой душевный миръ и душевная ясность невольно сообщались окружающимъ, и вотъ причина, почему всѣ мы такъ любили твое общество и искали его.

Великое, святое дѣло — облегчать человѣческія страданія, вырывать человѣка изъ смертной пасти, возвращать семьѣ и друзьямъ дорогое, горячо любимое существо, обществу полезнаго члена. Все это дѣлалъ ты и дѣлать это ставилъ своею прямою задачею. Но есть другая миссія, еще болѣе высокая

и важная, которая часто оказывается непосильною великимъ и сильнымъ міра сего и которая сообщаетъ выполняющему ее величіе даже въ скромной долѣ; она заключается въ томъ, чтобы поддерживать въ людяхъ вѣру въ человѣка, въ человѣческое добро и правду. Этой миссіи ты послужилъ много и благородно, самъ того не сознавая и не замѣчая. Но это видѣлъ Тотъ, Кому принадлежитъ воздаяніе, въ Кого ты всегда вѣровалъ такъ твердо, просто и по-христіански. Пусть же упокоитъ Онъ душу твою въ селеніяхъ праведныхъ!

Погребеніе было совершено на Кокуевскомъ кладбищѣ, куда сопровождало гробъ все духовенство во главѣ съ о. Инспекторомъ Академіи, сослуживцы покойнаго, родственники и немало простого народа. По возвращеніи съ кладбища всѣ отправились къ вдовѣ покойнаго на поминаеніе усопшаго.

Почившій получилъ образованіе въ Московскомъ Университетѣ, гдѣ окончилъ курсъ въ 1863 году. Изъ Университета И. К. поступилъ на военно-медицинскую службу въ 4-й гренадерскій Несвижскій генералъ-фельдмаршала гр. Барклая де-Толли полкъ. Здѣсь И. К. пробылъ до 1894 года, когда и былъ приглашенъ врачомъ въ Московскую Академію.

10 октября молились по И. Н. Корсунскомъ. Прошелъ уже годъ, какъ не стало въ Академіи этого рѣдкаго человѣка. А всѣ, еще какъ сейчасъ, помнятъ этого человѣка вѣчно занятого, вѣчно заботящаго о разныхъ униженныхъ, обиженныхъ, обездоленныхъ, голодныхъ, холодныхъ, мужа науки, прекраснаго христіанина. По совершеніи литіи на могилѣ покойнаго, всѣ собрались на поминальную трапезу къ вдовѣ покойнаго О. А. Скорбныя думы вызывала въ душѣ эта вечеря. Собрались всѣ одной семьей помянуть его и собрались несомнѣнно послѣдній разъ. Можетъ быть, уже никогда больше академическая семья не соберется такъ дружно вмѣстѣ, чтобы почтить память почившаго. Безпомядное время будетъ вырывать у всѣхъ страницу за страницей изъ жизнеописанія, полнаго многимъ поучительнымъ и назидательнымъ для всѣхъ, безъ всякаго различія въ званіи, состояніи и положеніи.

20 и 21 декабря были въ Академіи днями ученыхъ торжествъ. 20 декабря помощникъ инспектора Академіи А. И. Покровский защищалъ диссертацию, представленную для со-

исканія ученой степени магистра богословія, подъ заглавіемъ: „Библейское ученіе о первобытной религіи“ (Опытъ библейско-апологетическаго изслѣдованія). Диспутантъ сынъ наблюдателя сельскихъ школъ вѣдомства Императрицы Маріи. Высшее богословское образованіе получилъ въ Московскоѣ Академіи, въ которой окончилъ курсъ въ 1897 году. Кромѣ магистерскаго сочиненія, авторомъ напечатаны слѣдующія статьи въ различныхъ журналахъ:—„Философъ Аристидъ и его недавно открытая апологія“. (Бог. Вѣстн.), „Очерки внѣшней и внутренней исторіи протестантизма за 19 вѣкъ“ (Изд. проф. Лопухина), „Критическій разборъ эволюціонной теоріи первобытной религіи“ (Бог. Вѣстн.), „Библия, какъ основной источникъ для изслѣдованія о первобытной религіи“ (Тамъ же), и рядъ мелкихъ критическихъ статей, библиографическихъ рецензій на книги богословскаго и философскаго характера.

Въ живой, мастерски составленной рѣчи, произнесенной предъ коллоквиумомъ, диспутантъ выяснилъ современное положеніе вопроса о первобытной религіи въ наукѣ, отношеніе своего труда къ господствующему направленію позитивистовъ, указалъ методъ, характеръ, планъ своего изслѣдованія. Официальными оппонентами были С. С. Глаголевъ и В. Н. Мышцынъ. С. С. указалъ въ сочиненіи диспутанта нѣсколько невѣрныхъ, устарѣлыхъ положеній въ геологіи, палеонтологіи, міеологіи и исторіи, не всегда удачныя ссылки, нѣкоторые методологическіе промахи. Затѣмъ С. С. отмѣтилъ немало весьма большихъ достоинствъ сочиненія диспутанта и пожелалъ ему успѣха въ дальнѣйшихъ ученыхъ работахъ его. Замѣчанія В. Н. касались больше филологической стороны труда и отчасти его метода. Профессоръ Мышцынъ указалъ нѣсколько неточностей въ области экзегезиса еврейскаго текста, на невыдержанность въ нѣкоторыхъ мѣстахъ научнаго метода, на недостаточно полное и всестороннее использование еврейскаго текста въ своихъ собственныхъ цѣляхъ. И второй оппонентъ отозвался о сочиненіи диспутанта съ похвалою. Въ качествѣ неофициальныхъ оппонентовъ диспутанту возражали доцентъ Академіи П. В. Тихомировъ и Н. И. Виноградовъ. Первый сдѣлалъ нѣсколько замѣчаній филологическаго характера, указалъ неточности въ цитациі, а второй привелъ нѣсколько неточныхъ

фразъ изъ встрѣченныхъ имъ въ сочиненіи А. И. Диспутантъ не безмолвствовалъ, на всѣ вопросы всегда давалъ отвѣты, хотя и не всегда удовлетворявшіе оппонентовъ. Совѣтъ Академіи призналъ защиту диссертации удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Синодомъ объ утвержденіи А. И. Покровскаго въ степени магистра богословія.

21 декабря состоялся второй диспутъ. Диспутантъ, преподаватель Виѣнской духовной семинаріи, Д. И. Введенскій защищалъ магистерскую диссертацию подъ заглавіемъ: „Ученіе ветхаго Завѣта о грѣхѣ“. Д. И.—сынъ священника с. Новаго, Московской губ. Высшее образованіе получилъ въ Московской Академіи, которую окончилъ въ 1898 году. Кромѣ магистерской диссертации диспутантомъ было напечатано въ разное время нѣсколько статей ученаго и популярнаго содержанія по различнымъ вопросамъ въ „Московскихъ Церковныхъ Вѣдомостяхъ“, въ журналѣ „Вѣра и Церковь“, въ „Богословскомъ Вѣстникѣ“. Въ краткой рѣчи произнесенной диспутантомъ предъ защитой своей диссертации, былъ выясненъ планъ, методъ и характеръ сочиненія. Официальными оппонентами были М. Д. Муретовъ и В. Н. Мышцынъ. Оба они, отмѣтивъ выдающіяся достоинства диссертации, ограничились немногими замѣчаніями частнаго характера, касающимися извѣстнаго пониманія нѣкоторыхъ библейскихъ терминовъ и нѣкоторыхъ отдѣльныхъ мѣстъ Св. Писанія. Но живости и интересности особеннаго вниманія заслуживало возраженіе В. Н. о страданіяхъ въ Ветхомъ Завѣтѣ дѣтей за отцовъ. Къ сожалѣнію вопросъ этотъ не былъ достаточно выясненъ диспутантомъ. Въ качествѣ неофициальнаго оппонента выступилъ Преосвящен. Ректоръ. Владыка указалъ на недостаточно основательное обследованіе диспутантомъ вопроса о вознесеніи прор. Іліи на небо. Библейскій текстъ даетъ возможность отчасти сомнѣваться и представлять это вознесеніе нѣсколько иначе. О. Инспекторъ привелъ мѣсто изъ Златоуста, которое еще болѣе подтвердило это возраженіе Преосвященнаго. Диспутантъ отвѣтилъ, что рѣшеніе данаго возраженія не входило въ его планы его сочиненія... Возражали Д. И. Д. Ѳ. Голубинскій и Н. И. Виноградовъ. Совѣтъ Академіи призналъ защиту вполне удовлетворительной и постановилъ ходатайствовать предъ Св. Си-

нодомъ объ утвержденіи Д. П. въ степени магистра богословія.

Изъ событій, имѣвшихъ мѣсто почти наканунѣ новаго года и столѣтія, нельзя не отмѣтить слѣдующихъ. Въ академической школѣ были устроены двѣ прекрасныя елки: одна для учениковъ академической школы, а другая — для учениковъ воскресной школы. Елки отличались громадными размѣрами и обѣ были весьма хорошо украшены всякой мишурой, конфектами, игрушками, коробочками съ сладостями и т. п. Оба вечера прошли необыкновенно живо и весело. Дѣти пѣли свои простыя, незатѣйливыя пѣсни о козликѣ, вымочившемся въ рѣкѣ и тому подобныхъ оказіяхъ. Многие изъ нихъ читали басни Крылова. Нѣкоторыя басни были весьма недурно изображены въ лицахъ. На вечерѣ читали рассказы Чехова и другихъ авторовъ, показывали туманныя картины, жгли бенгальскіе огни. Къ концу вечера Преосвященнымъ Ректоромъ, присутствовавшимъ на елкахъ, были розданы дѣтямъ книжки, а о. Инспекторомъ—кулечки сладостей. Восторгамъ дѣтей не было конца. Особенно привлекалъ ихъ вниманіе граммофонъ, привезенный въ школу изъ одного дома. Дѣти никакъ не могли представить, что это за оказія тамъ такая устроена, что поетъ, играетъ, смѣется, а никого нигдѣ кругомъ невидно. Вечеръ достигъ своего апогея, когда начали дѣлать сладости и подарки съ елки. Преосвященнаго школьники положительно взяли въ плѣнъ. Обступивъ со всѣхъ сторонъ, просили у него то коробочку, то какой либо фокусъ, то флачекъ, то подсвѣчникъ, то конфекту. Чтобы достать изъ его рукъ тотъ или другой подарокъ, пускались даже на хитрости: высоко подпрыгивали и выхватывали изъ рукъ понравившуюся ту или другую вещь. Любопытную картину представляла собою эта дѣтвора, когда елка была опрокинута на полъ. Сотни дѣтскихъ рукъ съ поразительной проворностью копошились въ зелени елки, отыскивая тамъ что либо для себя. Не видно было головъ, все слилось въ одну кучу. Какая то представлялась одна темная масса, копошащаяся съ необыкновеннымъ проворствомъ въ вѣтвяхъ елки.

Радости дѣтей, побывавшихъ на этомъ вечерѣ, нельзя описать. Они пѣли Преосвященному „дисполла эти деспота“, кричали даже ура. Да и понятна эта дѣтская радость. Боль-

шинство изъ нихъ—страшные бѣдняки. Если бы школа не пришла на помощь, то имъ никогда бы не видать у себя дома не только такой елки, но и хотя бы въ тысячу разъ худшей. А каждая академическая елка стоила болѣе 50 рублей.

Учебная половина года и конецъ столѣтія закончились въ Академіи духовнымъ торжествомъ. 30 декабря помощникъ Инспектора Академіи В. П. Шипулинъ былъ постриженъ въ монашество и названъ Борисомъ. Постриженіе состоялось въ Гевсиманскомъ скиту при весьма торжественной обстановкѣ. Литургію въ этотъ день въ скиту совершалъ о. Инспекторъ Академіи. Пѣли лаврскіе пѣвчіи. Хотя обрядъ постриженія и былъ совершенъ въ скиту, вдали отъ людей, но любовь, какою пользовался постригаемый, собрала сюда немало народа отовсюду. Постриженіе В. П. совершалъ преосвященный Ректоръ на маломъ входѣ. Трогательно, проникновенно читались Преосвященнымъ молитвы постриженія, твердо и рѣшительно произносили обѣты постригаемый служить Христу самоотверженно до конца дней своихъ. Многие при этомъ не могли удержаться отъ слезъ. Плакали не только молодые, но и старые иноки, свыкшіеся и сроднившіеся съ своей трудной жизнью. Но то были не слезы скорби, но слезы радости и умиленія.

По окончаніи литургіи новопостриженный былъ врученъ старцу, о. іеромонаху Іасону для руководства въ духовной жизни. Затѣмъ Преосвященный обратился къ новопостриженному съ рѣчью. Въ своей рѣчи Владыка между прочимъ глубоко волнуясь, говорилъ: „рука моя, не дрогнула, когда я положилъ свою руку на главу твою, чтобы постричь тебя“. И это вполне справедливо. Жизнь постриженного хорошо извѣстна. И на родинѣ, и въ семинаріи, и въ Академіи о немъ можно было слышать только одно почти хорошее. Онъ готовъ былъ всегда быть для всѣхъ слугою. Не умѣлъ онъ отказываться никогда отъ исполненія различныхъ просьбъ, какъ бы онѣ не были затруднительны. Вотъ почему весь его рабочій день, съ ранняго утра и до поздней ночи, былъ весь рѣшительно занятъ. И едва ли не большая часть всего этого времени шла на другихъ. О глубинѣ религіознаго настроенія новопостриженного не говоримъ. Къ великому монашескому подвигу онъ такъ подготовился, какъ весьма немногіе могутъ приготовиться. Онъ совершилъ паломничество до

постриженія на Соловки, Валаамъ, Коневецъ, побывать на Афонѣ, въ Палестинѣ, Галилеѣ. Не осталось почти ни одного мѣстечка священнаго въ Палестинѣ, на которомъ не былъ бы онъ. Пожелаемъ же отъ души ему проходить свой великій и трудный иноческій подвигъ твердо и благочестно, безъ всякихъ уклоновъ въ ту или другую сторону.

Кончился старый вѣкъ. Мы стоимъ у порога новаго. Невольно мысль переносится къ этимъ новымъ временамъ и невольно спрашиваешь себя, что встрѣтитъ на своемъ пути наша школа въ грядущемъ столѣтїи. Идутъ ли ее годы прогресса, славы, процвѣтанія, или надъ ней пронесутся тяжелыя години, можетъ быть, упадка и безславія. Никто не можетъ поднять таинственную завѣсу будущаго и дать опредѣленный отвѣтъ на этотъ вопросъ. Но гадать о будущемъ Академіи можно. Не будучи пророкомъ, можно высказать увѣренность, что свѣточъ Академіи не померкнетъ и въ грядущемъ столѣтїи, что бы она не встрѣчала на своемъ жизненномъ пути. Слишкомъ прочно историческое основаніе, на которомъ *наздана* она. Пусть же свѣтлое грядущее будущее все болѣе и болѣе прїосвѣняетъ ее, пусть, какъ рѣка пленоводная, пронесетъ она сѣмена своего ученія до края земли русской и найдетъ отзвукъ въ каждой душѣ христіанской. Пусть она будетъ свѣточемъ для тѣхъ, которые, не вынесши лжеименнаго знанія, сбллись съ истиннаго пути, блуждаютъ въ непроглядной тѣмѣ, увѣряя другихъ, что они ходятъ во свѣтѣ. Если когда либо невѣріе, вооруженное мнимою ученостью, устремится на св. церковь во всеоружїи своего лжеименнаго знанія, пусть она возстанетъ въ тѣ години и силою своею побѣдитъ враговъ креста Христова.
